

УДК: 371+1ф+1м

ХУДОЙДОДОВ Ф.Х.¹

ПОНЯТИЕ СИЛЛОГИСТИКИ В ЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ ИБН СИНЫ

Данная статья посвящена анализу и характеристике авиценновской теории силлогизма. Автор на основе анализа логических разделов философских трудов Князя философов попытается систематизировать учение мыслителя о силлогизме, отмечает его вклад в продолжении научных традиций, берущих свое начало в древнегреческой философии и посвятившихся исследованию проблем силлогистики

Ключевое слово: Силлогистика, авиценновская теория силлогизма, логика, древнегреческая философия, анализ, характеристика

Начиная исследовать познавательную деятельность человека, Ибн-Сина, подобно Аристотелю, исходил из факта человеческой речи, из слова, ввиду чего, как и другим арабоязычным авторам, ему приходилось то и дело сталкиваться с трудностями, проистекающими из различий в строе арабского и греческого языков. Так, общеотрицательное суждение почти непередаваемо на арабском из-за отсутствия в нем термина для обозначения соответствующего квантора («никакое» или «ни одно»). Приходилось считаться с такими особенностями арабского языка, как наличие в нем определенного артикля «аль», влияющего на объем субъекта и предиката, или союза «фа», превращающего два категорических суждения в одно условное. Самая же серьезная трудность возникала в арабском именном предложении, в котором суждение выражается без связки «есть» (в этом отношении язык фарси имел для Ибн-Сины определенное преимущество перед арабским). Ибн-Сина уделял большое внимание и тем трудностям, которые были сопряжены с передачей логических, как и других технических терминов, принятых в философии, словами, почерпнутыми из повседневной речи. В этом случае он стремился к точной фиксации значений терминов, отделению их от тех значений, которые придает им обыденная речь.

Логика, согласно Ибн-Сине, изучает не всякую речь, а только высказывающую, в которой он выделяет материю и форму. Материю высказываний образуют идеи (маани), т. е. умственные формы, составляющие смысл слова. Для уяснения семантического поля этого понятия напомним, что, как нечто, вызываемое словом в уме, идея называлась тогда «понятием» (мафхум), как содержание ответа на вопрос «что это?» — «сутью бытия» (махийя), как нечто, имеющее объективное бытие, — «реальной сущностью» (хакика), как нечто, отличное от иного, — «индивидуальной сущностью» (хувийя). Представление идеи, как умственной формы, Ибн-Сина называл «тасаввур» и считал одним из двух главных видов, на которые делится человеческое знание, взятое в целом. Другой вид образовывал «тасдик» — согласие с отношением соединенных в предложении идей, совокупность которых может быть истинной или ложной. Знание первого вида обретаемо с помощью определения и его «подобий», таких, как описание, знание второго рода — посредством силлогизма и его «подобий», например индукции или аналогии. С помощью определения и силлогизма мы обретаем «искомые [данные]., которые нам были неизвестны, но таким образом становятся известными» [1]. «Следовательно,

¹ Адрес для корреспонденции: Худойдодов Ф.Б. -докторант ТНУ. 734016. Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул.Тунис – 2, кв. 25. тел: 985256699. e-mail: farukh1984@mail.ru

логика есть теоретическое искусство, дающее знание о том, из каких форм и материй образуются правильное определение, именуемое «подлинным определением», и правильный силлогизм, именуемый «подлинным силлогизмом» [2].

Изложение науки логики Ибн Сина начинает с рассмотрения первого вида знания в его связи с простыми словами В данной части логики, в которую Ибн-Сина, как и аль-Фараби, включает вопросы, разбираемые не только в «Категориях» Аристотеля, но и во «Введении» («Исагоге») Порфирия, для лучшего уяснения метафизики Ибн Сины мы обратим внимание на теорию «общих понятий» (предикабилии) и на проблему соотношения имен и их значений (идей).

Чрезвычайно полно и детально разработано у Ибн-Сины учение о силлогизмах, причем некоторые свои нововведения в данной области он отмечает и сам (усовершенствование классификации силлогизмов, дополнения в доказательство от противного). Особенно велика его заслуга в развитии теории условных (гипотетических) силлогизмов, оставленных в свое время без внимания автором «Органона», несмотря на данное им в «Первой Аналитике» обещание специально обратиться к этой теме (Ибн-Сина полагал, что Аристотелем была написана книга об условных силлогизмах, которая оказалась впоследствии утерянной).

Как уже упоминалось выше, «подлинным силлогизмом» Абу-Али считал только доказательство; к умозаклучениям же, лишь по форме напоминающим «подлинный силлогизм», он относил индукцию, аналогию (парадегму), энтимему, силлогизмы из «точки зрения» (раай), из «показателя» (далиль — *elenchus*), из «знака» (аляма) и «физиогномический силлогизм».

«Материю» силлогизмов образуют посылки, каковые суть либо положения, истинность или сомнительность, которых предварительно устанавливается с помощью других умозаклучений, либо положения, которые принимают из убеждения, что они достоверны сами по себе. Последние выступают в качестве «исходных посылок», каковые делятся на следующие группы:

1). Первичные данные — посылки аксиоматического характера, принимаемые чистым рассудком без какого-либо влияния извне. Таково, например, положение «целое больше части».

2). Данные ощущения, в число которых — при расширенном толковании «ощущения» — входят не только данные, получаемые внешними чувствами («солнце светит» или «огонь горяч»), но и данные интроспекции, касающиеся эмоций и самовосприятия субъекта.

3). Данные опыта — посылки, получаемые в ходе многократных наблюдений с участием некой скрытой способности к умозаклучению. Силлогизм, используемый в опыте при наблюдении какого-либо действия, которое происходит в большинстве случаев или всегда, примерно таков: это действие постоянно; ни одно постоянное действие не бывает случайным, следовательно, это действие — не случайное. Простейший пример посылки, обретенной через опыт: удар палкой причиняет боль. Подобные посылки ни у кого не вызывают ни малейшего сомнения, и логику здесь незачем доискиваться причин того, почему они несомненны. С данными опыта тесно соприкасаются данные интуиции, в получении которых также участвует способность к умозаклучению. Таково суждение, выносимое нами из наблюдения и сравнения света, исходящего от Солнца и Луны, что Луна обретает свет от Солнца.

4). Данные, получаемые от других людей, — посылки, принимаемые на основе свидетельства многих лиц и не вызывающие сомнения ввиду совпадения получаемой таким путем информации. Причем достоверность сведений здесь зависит не от числа свидетельств, а от их достаточности. Примеры таких данных — реальность Мекки, если ты ее не видел; реальность Галена, Евклида и т. д. Силлогизм, на котором основывается доверие тому, кто сообщает, например, о существовании Багдада, включает в себя две посылки: такой-то говорит об этом без задней мысли и беспристрастно; всякий, кто говорит о чем-то без задней мысли и беспристрастно, говорит правду.

5). Посылки, вместе с которыми практически уже даны следующие из них заключения, — такие, при появлении которых в уме тут же, не требуя особых поисков, обнаруживает себя средний термин. Таково, например, суждение о том, что два — половина четырех.

6). Общепринятые положения — суждения, которые пользуются общим признанием. К ним могут принадлежать и аксиомы, но только уже не как аксиомы, а как общепризнанные положения. К подобного рода положениям относятся, главным образом, нравственные и религиозные суждения, которые рассматриваются «широкой публикой» и «ей подобными», т. е. спекулятивными теологами (мутакаллимами), в качестве суждений, будто бы обладающих рациональной необходимостью и непосредственной достоверностью. Между тем согласие с ними большинства людей вызвано привычкой слышать их повсюду, начиная с самого детства. Такие суждения или считаются необходимыми вопреки тому, что «разум по своей природе» отказывается признать их таковыми, или основаны на индукции, или предполагают некоторое условие, которое, однако, от «широкой публики» ускользает. Так, суждение «бог всемогущ», не будучи оговорено некоторыми условиями, оборачивается политеистическим утверждением: если могущество Всевышнего абсолютно, значит, он может познать и своих «сотоварищей», т. е. других богов, которых, однако, быть не может. Польза от общепринятых положений, которые, таким образом, бывают и истинными, и ложными, состоит, во-первых, в том, что с их помощью можно убедить человека, притязающего на ученость, в истинности какого-то положения без использования малопонятных для него аксиоматических посылок, а во-вторых, в том, что благодаря им начинающий может приобщиться к некоторым научным принципам, — построенные на общепринятых посылках умозаключения могут даже прояснить истину.

7). Данные эстимативной силы (вахм) — положения, основанные на показаниях познавательной силы души, промежуточной между воображением и интеллектом. Эти данные при всем их впечатляющем правдоподобии в большинстве своем неистинны. Образцами посылок, подсказываемых эстимативной силой, могут служить следующие: «Все, на что нельзя указать как на пребывающее вне мира или внутри его, не существует»; «Необходимо, чтобы вне мира существовало или пустое, или заполненное пространство». Навязчивая сила таких суждений делает их подобными аксиоматическим посылкам, и с этой точки зрения их можно причислить к разряду «уподобляющихся» другим посылок, о которых будет сказано ниже.

8). Приемлемые посылки — это воззрения, перенимаемые или от многих ученых мужей, или от одного какого-нибудь пользующегося авторитетом мудреца.

9). Допущения — посылки, принимаемые независимо от их истинности или ложности постольку, поскольку их принимает оппонент. В отличие от мнений, такие посылки принимаются индивидами, а не группами людей.

10). Предположения — посылки, принимаемые при наличии сомнений, когда разум признает их возможную неистинность. Таково, например, высказывание: «Такой-то переписывается с нашим врагом; значит, он замышляет что-то враждебное нам».

11). Мнения, складывающиеся «на первый взгляд», — положения, сначала принимаемые, а при ближайшем рассмотрении либо опровергаемые, либо оставляемые как мнение в собственном смысле слова, т. е. как склонность признать какую-то точку зрения вместе с сознанием, что дело может обстоять противоположным образом. Примером таких посылок служит высказывание: «Помогай брату своему, чинит ли он несправедливость или сам терпит ее».

12). Уподобляющиеся посылки — положения, сходные с аксиоматическими суждениями по идее или словесной форме, но не являющиеся таковыми в действительности.

13). Данные воображения — посылки, высказываемые так, что они оказывают на аудиторию чисто эмоциональное воздействие. Высказывания подобного рода

основаны на подражании, мимесисе, который и является причиной указанного эмоционального воздействия, побуждающего людей поступать так или иначе даже тогда, когда эти высказывания ложны. Это не означает, что все данные воображения обязательно неистинны, однако истинность или ложность здесь не главное. Поступки большинства людей обусловлены именно такими побуждениями, а не рассуждениями, мнениями или аксиоматическими положениями.

В свете решения Ибн-Синой вопроса о соотношении философии, теологии и религии первостепенную важность приобретает распределение им перечисленных посылок по пяти разрядам силлогизмов: аподиктических, являющихся достоянием науки, философии; диалектических и софистических, на которые опирается теология; риторических и поэтических, образующих фундамент традиционной религии. Следует при этом иметь в виду, что грани между соответствующими тремя группами силлогизмов и внутри их относительны.

В «Книге знания» Ибн-Сина пишет: «Воображение [дает] посылки поэтического силлогизма. Этому посвящена особая книга, и сейчас это нас не касается» (3, 127). Речь здесь, конечно, идет о написанном им около 1020 г. комментарии к Аристотелевой «Поэтике». В этой работе подчеркивается органическая связь между двумя аспектами поэтических речений – эстетическим, связанным с вызываемыми поэзией удивлением и наслаждением, с одной стороны, и риторическим, касающимся ее гражданских и нравственных функций, – с другой. К посылкам же риторического умозаключения относятся мнения, складывающиеся «на первый взгляд», приемлемые посылки и предположения. Риторические рассуждения находят применение, главным образом, в политике, в ответвлениях религиозного закона, в славословии, хуле и т. п.

Диалектические силлогизмы строятся на общепринятых положениях и допущениях, а софистические — на данных эстимативной силы и уподобляющихся посылкам. В «Книге знания» Абу-Али прямо связывает рассуждения мутакаллимов, теологов, с диалектикой в указанном смысле этого слова, а также с индукцией и аналогией как «неподлинными» умозаключениями. Наряду с этим он указывает и на пользу, которую может принести этот способ рассуждения науке; в частности, он пишет: «...когда в каком-либо вопросе приводят диалектические силлогизмы, одни из которых [доказывают]. существование, другие — несуществование, то если эти силлогизмы хорошо продумать, то в конце концов посредством их можно обнаружить истину» [3].

Посылками же доказательных, или аподиктических, силлогизмов служат аксиомы, данные ощущений, опыта, положения, получаемые от других, и посылки, вместе с которыми даны следующие из них выводы. Этот перечень с полной очевидностью демонстрирует связь логического учения Абу-Али с естественными науками, базирующимися на опытном знании и наблюдении. Подобно установкам Ибн-Сины в области условных суждений и силлогизмов, его учение о посылках доказательства ориентировано на обобщение многообразных явлений природы, на обнаружение в них регулярной, т. е. законосообразной повторяемости и необходимости. В доказательных науках, пишет аш-Шейх ар-Раис, используются не одни только необходимые суждения, и ученый не может ограничивать достоверное знание областью необходимого. В этом смысле силлогизмы, которые имеют только формальное сходство с «подлинными» умозаключениями, также имели для него определенную познавательную ценность.

«Если у этой женщины молоко, то она мать», такой вывод от частного к частному — специфика знания, вынужденного обходиться данными опыта безотносительно к доказуемости их истинного содержания.

Силлогизм, особенно доказательный, считается Ибн Синой важнейшим путем приобретения и доказательства достоверного приобретенного знания. Он в своем главном энциклопедическом труде «Исцеление», осуществляя обстоятельный анализ этой формы мышления, определяет ее сущность, виды, модусы, познавательное

значение и отличие от других форм доказательства, в частности от индукции и аналогии [4].

Менее обстоятельно, но достаточно ёмко, учение о силлогизме излагается в «Спасении» [5], «Указаниях и наставлениях» [6], «Данишнаме» [7] и других сочинениях философа. В «Указаниях и наставлениях», определяя краткую программу исследования силлогизма, он пишет: «Знай, что все логики уделяли особое внимание лишь силлогизмам, образуемым из категорических суждений, полагая, что силлогизмы, состоящие из условных суждений, могут быть только исключительными. Мы же вначале рассмотрим классы силлогизмов, состоящих из категорических суждений, затем некоторые соединительные силлогизмы, состоящие из условных суждений, которые наиболее употребительны и привычны. Потом мы перейдем к исключительным силлогизмам, после чего расскажем о некоторых особых случаях силлогизма и о силлогизме хулф – от противного. Этим мы ограничим свое краткое изложение» [8].

В «Указаниях и наставлениях» Ибн Сина, отвечая на этот вопрос, пишет: «Силлогизм есть высказывание, состоящее из нескольких суждений, из которых необходимо и само по себе вытекает новое суждение, если входящие в него суждения правильны. Если суждения входят в состав одной из трех упомянутых частей, именуемых силлогизмом, индукцией или аналогией, то они называются посылками. Следовательно, посылка есть суждение, которое становится частью силлогизма или доказательства. Части этих посылок являются основаниями, сохраняющимися и после разложения посылок, и без них нельзя, по крайней мере, образовать суждение. В этом случае они называются терминами. Например: «Каждое В есть С, а каждое В есть А». Отсюда вытекает: «Каждое С есть А». Отдельные части данного высказывания (силлогизма. – Ф.Х.), т.е. «Каждое В есть С» и «Каждое В есть А», являются посылками, в которых С, В, А суть термины. А наше высказывание «Каждое С есть А» является выводом (заключением). Первую посылку называют меньшей посылкой, а вторую – большей. Сочетание же (соединение) этих двух посылок, как мы сказали в приведенном примере, называется силлогизмом.

Условие силлогизма состоит не в том, чтобы заключенные в нем суждения были истинными. Напротив, условие состоит в том, что если суждения признаны истинными, то должно следовать заключение, будь эти посылки по сути своей необходимо истинными или нет [9]. Это определение силлогизма, данное в «Указаниях и наставлениях», по существу совпадает с определениями силлогизма, обнаруживаемыми в других его сочинениях. Так, в «аш-Шифа» читаем: «Силлогизм есть некоторое рассуждение, в котором, если положено больше одного суждения, то из них сущностно, а не акцидентально с необходимостью вытекает другое, отличное от них суждение» [10]. В «Спасении» же говорится: «Силлогизм есть рассуждение, состоящее из нескольких суждений, которые если положены в нем, то из них сущностно, а не акцидентально, с необходимостью следует другое суждение» [11]. В «Данишнаме», одном из последних сочинений мыслителя, сказано, что «силлогизм вообще есть рассуждение, в коем содержатся суждения, которые если будут приняты, то от них с необходимостью вытекает другое суждение» [12]. Правильность подобного определения силлогизма он в своих произведениях демонстрирует на следующих примерах:

Каждое тело оформлено
Каждое оформленное создано
Каждое тело создано

Литература

1. Ибн Сина. Рисола дар кайфияти хакикати силсилаи мавчудот. Тегеран, 1331. –С. 3.
2. Там же. –С. 5.
3. Абуали Ибн Сина. Сочинения. Т.1. Душанбе., 2005. – С. 126.
4. Ибн Сино. Аш-Шифо. ал-Мантик. 4. ал-Киёс ал-Ќохира, 1384 х./ 1964м. С. 3–580.
5. Ибн Сина. Спасение. Сочинение т.3. Душанбе., 2007. - С. 3–97.

6. Ибн Сина. Указание и наставление. Сочинение т.1. Душанбе., 2005. – С. 6-80
7. Ибни Сино. Рисолаи мантиқи «Донишномаи алоӣ». Ҳамадон, 1383. – С. 59–165.
8. Ибн Сино. Ишорот ва танбеҳот. Техрон, 1332 шамсӣ – 1373 қамарӣ. – С. 63.
9. Ибн Сино. Ишорот ва танбеҳот. –С. 62.
10. Ибн Сино. аш-Шифо. ал-Мантиқ. 4. Киёс. –С. 54.
11. Ибн Сино. ан-Наҷот. ал-Коҳира, 1938. –С. 13.
12. Ибни Сино. Рисолаи мантиқи «Донишномаи алоӣ». Ҳамадон, 1383. –С.60.

ХУДОЙДОДОВ Ф.Б.

МАФҲУМИ СИЛЛОГИЗМ ДАР ТАЪЛИМОТИ МАНТИҚИИ ИБНИ СИНО

Дар ин мақола таълимоти мантиқи Ибни Сино дар бораи қиёс (силлогизм) мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф дар асоси таҳлили қисматҳои мантиқи осори фалсафии Шайхурраис кӯшиш кардааст, то низоми қиёси ин мутафаккиро таҳқиқ кунад ва саҳми ин мутафаккири барҷастаро дар рушди минбаъдаи назарияи қиёс, ки аз фалсафии Юнони Бостон маншаъ мегирад, нишон диҳад.

Калидвожаҳо: силлогизм (қиёс), назарияи қиёси Ибни Сино, мантиқ, фалсафии Юнони Бостон, таҳлил, характеристика.

KHUDOYDODOV F.B.

THE CONCEPT OF SYLLOGISTIC IN LOGICAL TEACHING OF AVICENNA

This article is about analysis and characteristic of the theory of syllogism of Avicenna. The author use the logical parts of the philosophical teaching of the Avicenna, tries to systemize his teaching about syllogism. Also, the author remarks his contribution on the continuing of scientific traditions, which takes his beginning from the Greek philosophy and their teaching about syllogism.

Keywords: syllogistic, Avicenna's theory of syllogism, logic, Greek philosophy, analyze, characteristic.